

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ * 3А

В Краснодаре проходят гастроли Архангельского государственного театра драмы им. М. В. Ломоносова. Кубанские зрители познакомились со спектаклями «Две тины и три лета», «Борис Годунов», «На страже в сельхузах», «Король Дикон», «Коварство и любовь», «Илья» и другими. Почти во всех спектаклях заняты молодые, пришедшие в колллектив совсем недавно, закончив театральное училище. Их работы неравноценны, порой спорны, но они обращают на себя внимание. Они — результат поиска, становления, таланта. Этому и посвящен «круглый стол» «ИИ».

В беседе, организованной редакцией газеты, приняли участие народный артист СССР С. Н. ПЛОТНИКОВ, главный режиссер Архангельского театра Э. С. СИМОНЯН, ответственный секретарь краевого отделения ВТО Я. А. КУШНАРЕВ, молодые актеры театра Ирина ГОРОЖАНОВА, Анжелика БЕЛОУС, Алексей ДЮКОВ, Василий МАЛОВ, Елена ЛУКЬЯНЕНКО, Алексей НЕКИПЕЛОВ, Галина КОЗУЛИНА.

Э. С. СИМОНЯН:

— В нашем театре работают выпускники двух театральных училищ страны — Ярославского и Свердловского. Когда в театр приходит группа молодых актеров, закончивших од-

Плотниковым. Во многом мы сами виноваты. Прежде всего, нам мешает пассивность. Сидим сложа руки, ждем, пока нас «открыт». Необходима, прежде всего, самостоятельная работа. Делая программу

меня появился «зажим». Делала, как надо, хотя внутренне была не согласна с такой трактовкой, а своей предложить не могла. Работа была плохо принята, потом пришлось ее додумывать. А вот роль Жанет в пьесе И. Друцз «Именем земли и солнца» дала мне очень много. На ней я поняла, над чем еще нужно работать. Стала больше думать над голосовой выразительностью, пластичностью.

А. НЕКИПЕЛОВ:

— А я в театре что-то приобрел, а что-то и потерял. Приобрел свободу на сцене, раскованность. Но самая трудная роль — роль шута. В

«ИЩУ СВОЕГО РЕЖИССЕРА»

на училище, им намного легче работать. Это семья. Они поддерживают друг друга. Я за такую практику.

И. ГОРОЖАНОВА:

— Эдуард Семенович приезжал к нам в училище, смотрел дипломные спектакли и четверых пригласил в театр. Мы позвали, потому что знали: в этом коллективе хорошо относятся к молодежи. А потом были приняты еще трое наших ребят.

Э. С. СИМОНЯН:

— Надо сказать, не без помощи четверки. Они настояли на этом, и я сейчас не жалею. Что дала молодежи театру? Прежде всего, мы стали смелее ставить молодежные спектакли.

Это главное. Они сыграли много ролей, и за год я уже понял, как работать с каждым из актеров, кому какие роли поручать.

С. Н. ПЛОТНИКОВ:

— Процесс «живаемости» в коллективе молодого актера очень сложен. В училище их все одинаково любили, а в театре уже кого-то выделяют, поручают ответственные роли, к другим только присматриваются. А возраст максималистский. Они хотят играть, и как можно больше. Но подготовленности основательной нет.

И. ГОРОЖАНОВА:

— Главная наша боль — переход из училища в театр. В учебе главное — процесс, в театре — результат. И как бы ты не убеждал себя — подожди, не спешь, успеешь, но твои коллеги, режиссер ждут результата. И тогда происходит страшная вещь — ты начинаешь себя торопить. И рождаются naprawdę, внутреннее уродство, или случилось со мной в спектакле «Коварство и любовь».

С. Н. ПЛОТНИКОВ:

— А происходит это оттого, что ложная трактовка образа найдена. Не хватает не только профессионализма, но и знаний жизни, и здесь первый помощник — марксистская философия, знание законов диалектики. Нужно понимать, о чем хочешь сказать людям, иметь четкую, стройную систему взглядов, и тогда — ты актер.

На мой взгляд, самые интересные молодые актеры — Казаков и Семенов. Учились в театральном училище — были такими наказистскими товарищами. А потом вдруг одна роль, другая, третья — открытие. Как выросли они за эти годы: в них есть старость, собственная позиция — словом, то, без чего невозможна личность.

Я. А. КУШНАРЕВ:

— Театральное искусство — это момент, секунда, и если прекрасно понимать общие проблемы общества — ты будешь понимать, чем живет зритель сегодня. Художник — это гражданская позиция плюс мастерство. Попадать нужно только в «блочко», даже в 9 — это уже не то.

А. ДЮКОВ:

— Я вполне согласен с С. Н.

на стихи любимых поэтов, работай над образом, о котором мечтаешь. Нам самим нужно делать спектакли. Кстати, так родился «Современник».

Е. ЛУКЬЯНЕНКО:

— Совершенно согласна с тобой. Мы чаще всего занимаем позиции стороннего наблюдателя: на нас смотрят, ждут удач, а мы смотрим, ждем, что нас заметят. Надо учиться мужеству доказывать, что ты можешь.

Я. А. КУШНАРЕВ:

— Есть мнение, что дополнительная работа с актером — это глупость. На репетиции режиссер должен спланировать, воспитывать молодежь. А есть иная точка зрения. Молодежь в театры приходит злая, не умеет использовать даже те знания, которые получила в училище. Им нужна адаптация, и режиссер должен помочь. И здесь одних репетиций недостаточно.

Э. С. СИМОНЯН:

— Один случай не исключает другой. Вторую студию делать из театра, конечно, нельзя. Но от режиссера во многом зависит, насколько уверенно будет чувствовать себя молодой актер. Профессиональная учеба необходима. Каждую неделю мы обсуждаем прошедшие спектакли — делаем разбор. В нашем театре есть педагог по вокалу, балетмейстер, хормейстер. Вообще, мне кажется, что в каждом коллективе должна быть своя система воспитания молодого актера, точно так же, как и своя методология репетиций. Тогда многие проблемы профессиональной учебы будут решены.

Е. ЛУКЬЯНЕНКО:

— Даже в училище мы были разными — одни работали напряженно, шли медленными шагами, другие — активно. Это актерская индивидуальность. Мне, например, надо покопаться в себе, в пьесе, роли, чтобы точно знать, к чему ты идешь, какая перед тобой цель.

А. НЕКИПЕЛОВ:

— А особенно важно сделать первую роль. От нее все зависит, во всяком случае, многое. Делавшь ее на нерве, все время думаешь, а вдруг не получится, что тогда. Неудача — и ты уже сник, и тебе не дают новых ролей. Нам не хватает доверия.

А. БЕЛОУС:

— Да нет, я уверена, что зависит прежде всего от тебя самого.

Г. КОЗУЛИНА:

— Твоя неудача в спектакле — это просчет и режиссера. Особенно, если речь идет о первой работе. Он обязан подстраивать, поправлять.

Е. ЛУКЬЯНЕНКО:

— Мне, казалось бы, не на что жаловаться. Играла много. Но начинала трудно. В «Тартюфе» у меня была сложная роль. Найти ключика своего к ней не могла, думала, мучилась, но приходила на репетиции и мне говорили: «Делать надо так». Так на первой роли у

«Детях до 16» до сих пор не призыв к моему герою. И каждый день выхожу на сцену и не знаю, как буду играть сегодня. Не могу найти оправдания поступкам. Может, характер такой сложный, а может, насквозь выдуманный, неубедительный.

Я. А. КУШНАРЕВ:

— Процесс и результат — не случайные же об этом так много говорится. Мне кажется, здесь дело не во времени — как долго работать, а в создании творческой атмосферы. Страшный бич в том, что мы останавливаемся на первом решении (я называю это — «Капитан с трубой»). Не получилось — подсадили режиссер, коллеги. На том и остановились. Там рождается штамп, когда через несколько секунд после появления актера на сцене, мы понимаем — перед нами положительный герой. Человек — ускользающая натура, он очень неожиданный. В жизни ведь мы далеко не всегда можем определить с первого взгляда — глуп человек или умен, добр или зол. А в театре порой все однозначно.

Г. КОЗУЛИНА:

— Да, но ведь прежде всего это зависит от драматургического материала. Если глубина заложена в пьесе, то и характер будет.

Э. С. СИМОНЯН:

— А вы сможете поставить сами спектакли?

А. БЕЛОУС:

— Да!

А. ДЮКОВ:

— Нет!

А. БЕЛОУС:

— Для этого нужен коллектив единомышленников. Поверьшь в него — будет интересно работать.

С. Н. ПЛОТНИКОВ:

— Очень жалею, что до сих пор по-настоящему нами не занялся...

Э. С. СИМОНЯН:

— Сергей Николаевич, сделайте с молодежью наплывной спектакль.

С. Н. ПЛОТНИКОВ:

— Сделаю обязательно. Мне понравилась пьеса Воронова «Следствия». С нее и начнем. Часто приходится слышать: ищущего своего режиссера. Не знаю, может, мне повезло. 41 год работаю в театре, больше полусотни режиссеров было, и только один не взял на роль, которая мне нравилась.

Г. КОЗУЛИНА:

— Но дело не в том, чтобы роль давали, а в том, чтобы понимали тебя.

С. Н. ПЛОТНИКОВ:

— Есть у нас актер — сменил уже 17 театров, все режиссера ищет. Я уверен: каждый актер сам себе режиссер, ставит свою роль сам. Так что причину неудачи нужно искать прежде всего в себе. А удачная роль — пойми, что это не только твоя заслуга, а всего театра.

Беседу вел
Т. ВАСИЛЕВСКАЯ,
наш корр.